

Творящая чудо

В. Глушко

Людмила Семеновна Антонюк - единственная в истории Чеховского театра актриса, получившая звание народной артистки в Таганроге.

Блистательна актриса, которая в 40-50-х годах царила на чеховской сцене. За ней ходили толпы поклонников и поклонниц. Ею бредили школьницы, мечтающие о сцене. Чтобы попасть на репетицию с участием Антонюк, они тайком пробирались в театр, прятались в зрительном зале под креслами...

Антонюк, сама того не подозревая, возродила историческую традицию таганрогского театра, уходящую корнями в 70-е годы XIX века, когда так непримиримо конкурировали итальянские примадонны Беллати и Зангери, а их поклонники носили галстуки разного цвета.

Эта традиция возродилась во времена, когда гимназист Чехов посещал театр. Тогда сложились партии поклонников Кольцовой и Полонской. Антоша Чехонте был приверженцем искусства О. Кольцовой. В то время, когда сценой владела Людмила Антонюк, также сложились партии актерских поклонников. Сохранились школьные записки конца 40-х годов, в которых юные театралы заочно признавались в любви Людмиле Семеновне. Более того, они продавали свои продуктовые карточки, чтобы приобрести билет и пойти на спектакль с ее участием.

Их юные неподкупные сердца восставали против тех, кто признавал других актрис. А между тем другие актрисы были тоже прекрасны: это однокурсницы Антонюк Лиза Солодова, Ильза Шульмейстер, Нина Подо-валова, окончившие в 1944 году Московский ГИТИС и вместе с курсом приехавшие в Таганрог, чтобы вновь открыть после войны театр имени А.П.Чехова.

10 января 1945 года дипломным спектаклем «Три сестры» они и заложили основу нового театра. Людмила Антонюк играла в этом спектакле Ирину.

Спустя 25 лет она вновь сыграла эту роль на сцене Чеховского театра. В январе 1970 года отмечали юбилей «Трех сестер» и в Таганрог съехались бывшие выпускники ГИТИСа вместе со своими педагогами - народным артистом СССР В.В. Белокуровым и В.И. Мартыановой. За время своей работы в Таганроге Антонюк сыграла огромное количество ролей, надолго запомнившихся зрителям. Среди них особое место занимают чеховские персонажи - Аня и Раневская в «Вишневом саде», Сарра в «Иванове», Аркадина и Нина Заречная в «Чайке». Ей удалось передать пленительную и загадочную женственность чеховских героинь, всем существом своим почувствовать и показать трагизм их нестабильного, непрочного существования.

Зрители помнят и ее ранимую Нору в одноименном спектакле по пьесе Ибсена, и лирическую Шуру Азарову в комедии «Давным-давно», и обаятельную Дашу в «Хождениях по мукам». У нее был огромный современный репертуар, а следовательно, были роли и спектакли-однодневки. Но и из «однодневок» она творила шедевры, достаточно вспомнить «Зеленый сундучок» И. Василенко, ее китаянку в «38-й параллели». А из роли советской разведчицы Нилы Снижко в «Барабанщице» Антонюк поистине сотворила чудо! Это была бенефисная роль. О том, как она танцевала на столе, до сих пор в Таганроге ходят легенды. А на рок-н-ролл, который она демонстрировала с другой легендой таганрогского театра - Павлом Будяком в комедии «Улица Трех соловьев, 17», ходили специально смотреть и потом пытались подпольно освоить танец: рок-н-ролл был тогда запрещен советской идеологией.

В апрельские дни нынешнего года, когда Чеховский театр принял участие в фестивале малых городов в Москве, я повидалась с Людмилой Семеновной.

Антонюк живет в конце Кутузовского проспекта, как раз напротив Поклонной горы.

Окна ее квартиры на 12-м этаже словно парят над храмом. Выходя из лифта, столкнулась с Витольдом Александровичем Успенским, который очень спешил на занятия в ГИТИС. Он профессор, ведет актерский курс. Людмила Семеновна многие годы и сама параллельно с работой в театре имени Пушкина и со съемками в кино преподавала в ГИТИСе сценическую речь. Теперь трудно: здоровье подводит, слишком много сил отдано сцене и зрителям.

Мы пили чай и вспоминали Таганрог.

- У меня потом никогда ничего лучшего не было, хотя я играла хороший репертуар: и Шекспира, и Ибсена, и Островского, но такого полета не ощущала. Мне иногда снится Таганрог, он у меня в крови, и это до конца моих дней, - грустно говорит актриса.

Еще будучи школьницей, Людмила Антонюк занималась в очень хорошем театральном кружке, который вел актер МХАТа Николай Дмитриевич Ковшов. («Нам даже сцену в филиале МХАТа давали», - вспоминает актриса.) Потом было неудачное поступление в ГИТИС с подружкой Делькой, и отец отнес документы в химико-технологический институт имени Менделеева. Он очень хотел, чтобы его Люсенька поступила в институт путей сообщения.

Когда позже в Таганроге Антонюк сыграла инженера депо в знаменитой «Зеленой улице* Сурова, она подарила ему свою фотографию в этой роли... А в «менделеевке» Людмила играла в студенческом театре, которым руководил сын Качалова Вадим Васильевич Шверубович, и первое признание «в любви» ей высказал ректор института: «Если будет трудно учиться или появятся какие-нибудь недоразумения - поможем».

Там же, в «менделеевке», она впервые попала на съемку фильма «Светлый путь» Григория Александрова. Имея такой оглушительный успех, она, тем не менее, не могла поступить в желанный ГИТИС: ну никак не хотел известный мхатовский актер Леонидов принимать ее в святое актерское семейство! «А я опять приду», - упрямо твердила девушка. И все было бы кончено, если б не разглядела в этой хрупкой девчонке с огромными серыми глазами, в которых дремали вулканы, будущую большую актрису замечательный педагог Валентина Ивановна Мартыанова, ставшая, по признанию Людмилы Семеновны, ее второй мамой. Тогда решила судьба Антонюк.

13 ноября 1954 года ей присвоили звание заслуженной артистки РСФСР. По этому случаю в театре состоялся вечер, в адрес Антонюк поступила телеграмма от писателя Константина Федина.

«Отличную русскую актрису, создающую роли, которые достойны современного советского искусства, дорогую Людмилу Семеновну приветствую в творческий ее вечер, желаю дальнейших успехов», - так отметил ее первый секретарь Союза писателей СССР.

Поклонялись ей многие: и стихи в ее честь слагали, и портреты писали, и скульптуры лепили... Вскоре после гастролей театра в Москве в январе 1960 года Людмила Семеновна Антонюк покидает Таганрог. Да, так было всегда: после московских гастролей чеховцы, как правило, оставляли в столице своих дорогих, горячо любимых артистов. Последним был Аристарх Ливанов.

И вот теперь Людмиле Семеновне Антонюк исполнилось 80 лет, как это ни странно сознавать.

Вулканы в глазах подернулись прекрасным пеплом, но и они вспыхивают, когда ей звонят и предлагают съемки в кино. Тогда возникает такой диалог:

- А вы знаете, сколько мне лет?

- Но ведь вас на носилках еще не носят...

И она счастлива, она - живет!

Свой рассказ о легенде таганрогской сцены хотелось бы закончить прекрасной цитатой из одной рецензии на спектакль «Чайка»:

«Выдающаяся русская актриса В.Ф. Комиссаржевская, первая исполнительница этой роли, писала, что Нина Заречная страдает и верует горячо. У заслуженной артистки РСФСР Л. Антонюк Заречная больше горячо верует, чем страдает, И нам думается, что такое решение образа вернее.

Артистка показывает нам хрупкую и нежную девушку, которая горячо любит искусство, свято верует в него, во имя этого вступает на тяжелый жизненный путь».

Точнее об удивительной, волшебной актрисе Людмиле Семеновне Антонюк и не скажешь.

ЩЕПЬ имени А. П. Чехова